

DOI: 10.31857/S0321039124030073

УТРАЧЕННЫЙ ИСТОЧНИК О ПЕРСИДСКОМ ПОХОДЕ ЮЛИАНА ОТСТУПНИКА

М. А. Ведешкин

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Институт общественных наук РАНХиГС, Москва, Россия*

E-mail: balatar@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7844-5742

Статья посвящена проблеме источников так называемого «Сирийского Романа о Юлиане». В ней рассматривается ряд ранее не замеченных сообщений, которые свидетельствуют о том, что по крайней мере часть представленной в «Романе» информации взята из некоего неизвестного сочинения, написанного хорошо осведомленным автором IV в., вероятно являвшимся современником и очевидцем правления Юлиана и ветераном Персидского похода 363 г.

Ключевые слова: поздняя античность, ранняя Византия, «Сирийский роман о Юлиане», Юлиан Отступник, Персидский поход 363 г.

A LOST SOURCE ON THE PERSIAN CAMPAIGN OF JULIAN THE APOSTATE

Mikhail A. Vedeshkin

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

E-mail: balatar@mail.ru

Данные об авторе. Михаил Александрович Ведешкин — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра интеллектуальной истории ИВИ РАН, доцент кафедры международной политики и зарубежного регионоведения ИОН РАНХиГС.

Автор выражает благодарность за ценные комментарии и замечания А.В. Муравьеву, взявшему на себя труд прочитать черновой вариант статьи.

The article covers the problem of sources of the so-called *Syriac Julian Romance*. It deals with a few previously overlooked testimonies which suggest that at least some of the information presented in the *Romance* is derived from a work written by a well-informed author of the fourth century, who was probably a contemporary and eyewitness of the reign of Julian and a veteran of the Persian campaign of 363.

Keywords: Late Antiquity, Early Byzantium, the *Syriac Julian Romance*, Julian the Apostate, Persian campaign of 363

Памятник позднеантичной¹ сирийской литературы, известный как «Роман о Юлиане» (далее «Роман»), традиционно воспринимается как художественное произведение², «псевдоистория»³, которая едва ли содержит сколь-либо достоверные сведения о религиозно-политической жизни империи в IV в. н.э.⁴ Несмотря на это, в последнее время предпринимались попытки сличения данных «Романа» с реальными обстоятельствами царствования Юлиана и выявления аутентичных источников, которыми мог пользоваться его автор⁵. Настоящая статья посвящена анализу ряда ранее не привлекавших внимание исследователей свидетельств, которые, думается, подкрепляют гипотезу о том, что в основе по крайней мере некоторых из известий «Романа» лежит источник, написанный хорошо осведомленным автором IV в., вероятно современником и очевидцем правления Юлиана.

¹ О времени создания «Романа» в историографии нет единого мнения. На основании представленного в тексте пророчества Т. Нёльдеке датировал его 502–532 гг. (Nöldeke 1874, 281–284). М. ван Эсбрук полагал, что «Роман» является выполненным в VI в. переводом изначально написанного на греческом языке произведения конца IV в. (van Esbroeck 1987); Х.Дж. Драйверс считал, что это сочинение было составлено в Эдессе в конце IV в. с целью оправдать уступку Нисибиса персам (Drijvers 1994); Дж.У. Драйверс высказывал мнение, что «Роман» был написан в первой половине V в. как часть развязанной епископом Раббулой Эдесским антииудейской кампании (Drijvers 1999). Совсем недавно М. Маззола и П. ван Нуффелен предложили аргументы в пользу того, что рассматриваемый текст был составлен в середине VII в. (Mazzola, van Nuffelen 2023).

² См. Nöldeke 1874.

³ См., например, Wood 2018, 407; Drijvers 2022, 183: «The *Jovian Narrative* should be considered a work of historical fiction or pseudo-history, along with the *Julian Romance* as a whole»; Blömer 2023, 332: «...the *Julian Romance*, a fictional and polemical account...».

⁴ Обзор истории исследований этого сочинения см. в Muraviev 2020; Drijvers 2022, 130–141.

⁵ А.В. Муравьев высказал предположение, что одним из источников заключительной части «Романа» могла быть упомянутая у Мовсеса Хоренаци хроника «Хоробута» — персидского мобеда, плененного римлянами во время кампании 363 г. Этот «Хоробут» якобы ушел из Персии вместе с римскими войсками, крестился, взял новое имя Элеазар и впоследствии написал на греческом историю войны Юлиана и Шапура II. Читавший ее армянский историк, впрочем, достаточно низко оценивал качество этого источника и заявлял, что сочинение «Хоробута» «наполнено бредовыми легендами» (Mos. Chor. II. 70), что в целом представляется достаточно адекватной оценкой для значительной части сюжетов «Романа». По мнению Муравьева, под именем Хоробута-Элеазара скрывается один из героев самого «Романа» — персидский мобед Аримихр. См. Muraviev 1999, 205–206; 2021.

Композиционно «Роман» делится на три неравные части. В первой кратко повествуется о царствовании сыновей Константина, отпадении Юлиана от христианства и захвате им власти. Во второй части Юлиан приезжает в город Рим, где вступает в противостояние с папой Евсевием и едва ли не со всей христианской знатью Вечного города, возглавляемой неким Волузианом. Получив отказ сената и народа Рима признать его императором, раздосадованный Юлиан переезжает на восток, о чем повествует третья часть «Романа». Сначала он посещает Константинополь, где ему противостоит сенатор-христианин Максим, затем едет в Антиохию, и, наконец, в Карры-Харран. После этого император отправляется в поход на Персию, где и находит свою смерть. На престол вступает христианин Иовиан, который заключает мир с шахиншахом Шапуром и вместе с римским войском возвращается на родину.

«Роман», особенно его вторая часть, переполнен очевидными выдумками и анахронизмами. К примеру, Юлиан никогда в жизни не посещал Рим, а его антагонист — папа Евсевий — скончался за полвека (ок. 310 г.)⁶ до того, как Отступник вступил на престол. Более того, в середине IV в. староримская сенаторская аристократия преимущественно сохраняла приверженность язычеству и едва ли стала бы выступать против религиозной политики нового Августа⁷. Таким образом, рассказ о противостоянии императора-язычника и папы является чистым вымыслом⁸. То же самое можно сказать и о сюжете о сенаторе-христианине Максиме, который выступил против Юлиана в Константинополе. Несмотря на то что в нем действует дядя и тезка Отступника — фигура несомненно реальная⁹, — в источниках IV–V вв. нет никого, кто мог бы быть идентифицирован как пр надлежавший к «царскому роду» константинопольский аристократ-христианин Максим (*Syr. Jul. Rom.* 163–164¹⁰). Иными словами, содержащиеся в «Романе» рассказы о пребывании Юлиана в столицах являются продуктом позднейшего мифотворчества, псевдоисторическим конструктом, по-видимому вышедшим из-под пера агиографа, имевшего лишь самые туманные представления о религиозно-политической обстановке в Риме и Константинополе середины IV в.¹¹

⁶ См. Zaytsev 2008.

⁷ О приверженности сенаторской знати Рима язычеству на протяжении большей части IV в. написано очень много. См., например, Alföldi 1948; Brown 1961; Barnes 1995; Salzman 1990; 2004; Curran 2000; Cameron 2011; Machado 2011; Vedeshkin 2018, 81–177; Gassman 2020; Lizzi Testa 2022.

⁸ Об образе «папы Евсевия» в «Романе», см. Muraviev, Vedeshkin 2024.

⁹ В христианской традиции за ним закрепилась недобрая репутация свирепого гонителя, который, в отличие от племянника, без колебаний шел на кровавые расправы над последователями новой веры (Theod. *HE.* III. 11 (7); Soz. V. 7–8; *Pass. Artem.*; *Pass. Bonos.*; *Pass. Theodoret.*). О Юлиане-старшем см. PLRE I, 470 (Iulianus 12); von Haehling 1978, 181 (11. Iulianus); Petit 1994, 138 (156 Julianus II). Об его образе в агиографии см. Teitler 2017, 85–89, 114–117.

¹⁰ Здесь и далее использовано издание Sokoloff, M. 2017: *The “Julian Romance”: A New English Translation.* Piscataway (NJ).

¹¹ Возможно, предание о противостоянии Юлиана и Евсевия составляло единый агиографический цикл с повестью об обретении Креста и мученичеством Иуды Кириака. См. Kryukova *et al.* 2014, 142.

Иное дело — заключительная часть «Романа», описывающая восточный поход императора Юлиана, его гибель и избрание Иовиана. В ней приводится ряд сюжетов, обнаруживающих удивительную осведомленность автора о событиях 362–363 гг. В частности, в ней говорится о том, что по пути в Антиохию Юлиан останавливался в Тарсе, где он принял делегацию палестинских иудеев¹², прибывших просить императора о восстановлении Иерусалимского Храма (*Syr. Jul. Rom.* 221–238; 273–274). Ни один из восточных историков Церкви, хронистов и агиографов IV–V вв., которые гипотетически могли быть известны автору «Романа», об этой остановке не сообщает. Вместе с тем рассказы о пребывании императора в Тарсе сохранились в светской традиции и зависимых от нее хрониках. В частности, согласно Аммиану Марцеллину, «правителя провинции, по имени Цельс, он [Юлиан] встретил поцелуем, — он знал его со времени своего обучения в Афинах, — и, усадив его в свой экипаж, приехал вместе с ним в Тарс»¹³ (*Amm. XXII. 9. 13*, пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни). О визите императора в столицу Киликии в начале VII в. писал Иоанн Антиохийский, автор фрагментарно сохранившейся «Хроники», которая в том числе основывалась на полностью или частично утраченных исторических сочинениях IV–V вв.¹⁴ (*Iohn. Ant. Fr. Mū178 [FHG IV 605] = Fr. R268*¹⁵). Рассказ о пребывании Юлиана в Тарсе также сохранился у Иоанна Зонары — византийского хрониста XII в., который также активно использовал данные светских историков IV–VI столетий¹⁶ (*Zon. Chron. XIII. 12. 30–34*). Таким образом, сообщение о визите Юлиана в Тарс свидетельствует о том, что автор «Романа» был осведомлен об итнерарии императора куда лучше христианских историков IV–V вв.¹⁷ Вместе с тем Тарс лежал на столбовой дороге из Константинополя в Сирию, следовательно, за этим известием едва ли можно признать особую ценность.

Гораздо более примечательным является сообщение «Романа» о прибытии Юлиана в Антиохию. Повествуя о восьми месяцах, которые Отступник провел в этом городе, христианские авторы IV в. и последующих столетий акцентировали свое внимание исключительно на противостоянии императора и жителей столицы Сирии, среди эпизодов которого: продовольственный кризис, сожжение храма Аполлона в Дафне, закрытие Великой церкви и публикация Юлианом трактата «Мисопогон», представлявшего собой едкую сатиру на антиохийское общество¹⁸. Совершенно иначе представлены взаимоотношения императора

¹² Традиционно считается, что Юлиан принимал делегацию иудеев в Антиохии. См. Kraeling 1932, 158; Downey 1961, 382; Avi-Yonah 1984, 191–192. Впрочем, «Роман» — единственный источник, напрямую локализирующий это событие (см. Levenson 2004).

¹³ ...osculo susceptum rectorem provinciae nomine Celsum, iam inde a studiis cognitum Atticis, adscitumque in consessum vehiculi Tarsum secum induxit. См. Boeft *et al.* 1995, 174–176.

¹⁴ Patzig 1904; DiMaio 1980; 1981; Treadgold 2007; 2019.

¹⁵ Нумерация отрывков из Иоанна Антиохийского приводится по изд. К. Мюллера (Mū) и У. Роберто (R).

¹⁶ Patzig 1897; DiMaio 1980; 1981; 1988; Frakes 1997; Treadgold 2019.

¹⁷ Косвенные упоминания о посещении Юлианом Тарса см. в *Lib. Or. XVIII. 159; Ep. F736/N88*.

¹⁸ См., например, *John. Chrys. In Bab. I–II; In Iuvent.; Ruf. HE. I (X). 35–36; Soc. III. 17–19; Soz. V. 19–20; Theod. HE. 10–13; Philost. VII. 8, 12; Malal. XIII. 19; Theoph. Chron.*

с Антиохией на страницах «Романа». Автор вовсе не говорит о том, что между ее жителями и императором имел место какой-либо конфликт. Напротив, он отмечает чрезвычайно теплый прием, который оказала Отступнику столица Востока: «Услышав весть о его приходе, Антиохия возликовала. Ее улицы украсились всеми видами великолепных убранств <...> Когда же он добрался до Антиохии Сирийской и вошел в нее, все население города — мужчины и женщины, дети и старики, юноши и девушки, [люди] всех возрастов, какие только были в городе, — впали в неистовство и помешательство. Мужчины стали позорно плясать с женщинами. Город сошел с ума. Тайно укрылось у них зло. Порочные выходили приветствовать столь же порочных, как они сами, мужчины лишались рассудка и безумствовали вместе с женщинами» (*Syr. Jul. Rom.* 239–240). Это сообщение созвучно известию Аммиана, рассказывавшего о пышном приеме, оказанном Юлиану антиохийцами: «Спеша увидеть Антиохию, изящный венец Востока, он направился туда по обычному пути. При приближении к городу он был принят с общественными обетами, словно какое-нибудь божество, и был поражен криком огромной толпы, вопившей, что воссияло Солнце над восточными областями» (*Amm.* XXII. 9. 14, пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни)¹⁹. Сам Аммиан на тот момент скорее всего находился в Антиохии²⁰ и, вероятно, был свидетелем прибытия императора в город. О том, что антиохийцы поначалу были рады прибытию Августа, сообщал и языческий историк конца V в. Зосим, говоря о теплом приеме, который был оказан императору жителями Антиохии (ἐπιδημήσαντα δὲ αὐτὸν τῇ Ἀντιοχείᾳ δέχεται μὲν φιλοφρόνως ὁ δῆμος — *Zos.* III. 11. 4). Как известно, эта часть труда Зосима является пересказом исторического сочинения Евнапия Сардского²¹, который в свою очередь опирался на записки Орибасия²² — личного врача и близкого друга Отступника, сопровождавшего императора в поездке на Восток и в последовавшем Персидском походе²³.

«Роман» продолжается обширной цитатой из приветственной речи, с которой Юлиан обратился к делегации встречавших его антиохийцев. Император обещал столице Сирии всевозможные блага и свое покровительство: «Когда боги дадут Нам отдохновение и Мы закончим навязанную нам войну, Я помяну ваш город и более никогда не забуду его. Мой взор всегда будет устремлен на его благо, он обретет Наше расположение и милость, а императорский трон никогда его не покинет. Я выстрою и укреплю его стены, обновлю и усилю его крепости, украшу

AM 5854. О конфликте августа с жителями Антиохии писали едва ли не все исследователи, так или иначе рассматривавшие биографию Юлиана или судьбы столицы Сирии в поздней античности. Позволим себе ограничиться упоминанием лишь некоторых основных работ: Petit 1955, 105–122; Downey 1961, 380–396; Bowersock 1978, 94–105; Pack 1986, 77–86; Matthews 1989, 409–414; Muraviev 2004; Hunt 2008, 67–73.

¹⁹ At hinc videre properans Antiochiam, orientis apicem pulcrum, usus itineribus solitis venit, urbique propinquans in speciem alicuius numinis votis excipitur publicis, mi ratus voces multitudinis magnae, salutare sidus inluxisse eis partibus adclamantis.

²⁰ Kelly 2008, 115.

²¹ См. Phot. *Bibl.* cod. 98.

²² Chalmers 1960, 155–156; Fornara 1991; Janiszewski 2006, 382–390.

²³ См. Philost. VII. 15; John. Lyd. *De mens.* IV. 75.

и приукрашу его. Я сделаю его подобным убранной невесте, так что ему будут завидовать все города Нашего царства» (*Syr. Jul. Rom.* 239–242). Явная аллюзия на приветственное слово Юлиана сохранилась у антиохийского ритора Либания. В своей речи, прочитанной весной 363 г.²⁴, он вспоминал, что, прибыв в столицу Сирии, август поначалу планировал превратить ее в мраморный город²⁵ (*Lib. Or.* XV. 52). Во время торжественного въезда Юлиана в Антиохию 18 июля 362 г.²⁶ Либаний входил в состав встречавшей императора делегации именитых горожан и, несомненно, слышал речь своего государя (*Lib. Ep.* F736/N88²⁷; *Or.* I. 120). Представляется вероятным, что сохранившееся в «Романе» известие о первоначальном желании Юлиана облагодетельствовать будущие поколения антиохийцев является указанием на эту запланированную, но так и не реализованную строительную программу. Иными словами, противоречащее данным христианской традиции сообщение автора «Романа» о прибытии Юлиана в Антиохию перекликается со свидетельствами трех очевидцев въезда императорского кортежа в город.

После описания пребывания Юлиана в Антиохии действие «Романа» переносится в Северную Месопотамию, где в ожидании похода на Персию собирались войска императора. Сам Юлиан сделал остановку в населенном преимущественно язычниками городе Карры²⁸. Рассказы автора «Романа» о пребывании Юлиана в Каррах обнаруживают ряд примечательных параллелей с иными источниками. Во-первых, он сообщает о том, что в это время христиане Эдессы учинили избивание местных иудеев (*Syr. Jul. Rom.* 279–282), о чем не говорится ни в одном из источников IV–VI вв.²⁹ При этом те же данные приводятся в составленной на исходе XII в. «Хронике» Михаила Сирийца (*Mich. Syr. Chron.* VII. 5³⁰). Далее и в «Романе», и у Михаила рассказывается о том, что, когда Юлиан кланялся изображению харранского бога Луны Сина, с головы императора слетела диадема (*Syr. Jul. Rom.* 297–298; *Mich. Syr. Chron.* VII. 5). Наконец, в «Романе» сообщается, что в Каррах римское воинство разделилось: по мнению автора, император отделил от своей армии 22 тыс. нелояльных ему христианских воинов, которые были отправлены в Эдессу (*Syr. Jul. Rom.* 299–300). Сведения о разделении армии также содержатся в сочинениях Аммиана (XXIII. 3. 5), Либания (*Or.* XVIII. 214), Зосима (III. 12. 3), Созомена (VI. 1) и опиравшегося на труд Магна Каррского Иоанна

²⁴ О дате см. Norman 1969, 149, n. d.

²⁵ Вероятно, аллюзия на *Suet. Caes. II (Aug.)*. 28. 3.

²⁶ О дате см. *Amm.* XXII. 9. 15.

²⁷ Нумерация писем Либания приводится по изд. Р. Фёрстера (F), А.Ф. Нормана (N) и С. Брэдбери (B).

²⁸ Ср. *Amm.* XXIII. 3. 1; *Lib. Or.* XVIII. 214; *Zos.* III. 12. 2; *Malal.* XIII. 21; *Theod. HE.* V. 26; *Soz.* VI. 1.

²⁹ Сам Юлиан в одном из своих писем сообщал о религиозных беспорядках в Эдессе. Однако там речь шла о погроме последователей гностика Валентина, учиненном арианами, за который эдесская Церковь поплатилась конфискацией имущества (*Jul. Ep.* Ф58/B115/W40; нумерация писем императора приведена по изд. Ж. Биде и Ф. Кюмона [B], У.К. Райт [W] и Д.Е. Фурмана [Ф]). Впрочем, это письмо скорее всего датируется 362 г. (см. Bidez, Cumont 1922, 179).

³⁰ Здесь и далее — по изданию Chabot, J.-B. 1899: *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche, 1166–1199*. Vol. I. Paris.

Малалы (XIII. 21). Тем не менее вышеперечисленные авторы объясняют причины разделения воинства не приверженностью части воинов христианской религией, но стратегическими соображениями (меньшая часть армии, возглавляемая Прокопием и Себастианом, направилась в сторону Кордуэны для нанесения отвлекающего удара по персам). Более того, все они приводят иную численность второй армии³¹. Единственным источником, который согласен с данными «Романа» и в отношении численности отделенного от главной армии воинства, и в вопросе о причинах разделения сил римлян, является все та же «Хроника» Михаила (Mich. Syr. Chron. VII. 5). Можно было бы предположить, что летописец напрямую основывался на данных «Романа», однако он более нигде не демонстрирует знакомство с этим текстом. В частности, в труде Михаила отсутствуют многочисленные анахронизмы и легенды о царствовании Юлиана, которыми переполнен «Роман»: ему не было известно ни о противоборстве Отступника с папой Евсевием и константинопольским сенатором Максимом, ни о конфронтации августа с жителями Эдессы и Нисибиса. За исключением заметки о Каррах, приведенное в «Хронике» Михаила описание правления Юлиана составлено на основе всего лишь трех источников: церковных историй Сократа Схоластика и Феодорита Киррского, а также летописи Феодана Исповедника³². Иными словами, скорее всего Михаил ссылаясь не на «Роман», но на некий несохранившийся текст, повествовавший о правлении Юлиана, которым также пользовался анонимный автор исследуемого произведения.

Еще более примечательная параллель между «Романом» и светской историографией обнаруживается в рассказе о гибели коня Отступника. В «Романе» это описывается следующим образом: «Юлиан... схватил уздечку коня, чтобы силой заставить его сдвинуться с места. Конь его, вцепившись зубами в его пурпурную тунику, разорвал ее от края до края, задрожал под ним, повергся оземь и издох. Страх и трепет охватил всех его воинов, ибо они были удручены войной». Далее император пытается разгадать смысл этого предзнаменования, который ему раскрывает жрица Афины по имени Диониса (Syr. Jul. Rom. 299–300). По мнению П. Вуда, рассказ об отказе животного повиноваться императору-грешнику является агиографическим топосом³³. Однако сообщение о гибели императорского скакуна и последующих гаданиях приводится и у участника Персидского похода Аммиана Марцеллина, хотя и сопровождается совершенно иной интерпретацией: «Проведя ночь спокойно, он потребовал наутро коня, на котором обычно ездил. Когда этот конь по имени Вавилонец был подведен, у него сделались колики: он упал на землю от боли и выпачкал чепрак, расшитый золотом и драгоценными камнями. Обрадованный этим предзнаменованием, Юлиан воскликнул при одобрительных криках, близко стоявших: “Пал во прах Вавилон, растеряв все свои украшения”. Задержавшись на некоторое время, чтобы упрочить это знамение

³¹ Amm. XXIII. 3. 5 – 30 тыс.; Lib. Or. XVIII. 214 – 20 тыс.; Soz. VI. 1 – 20 тыс.; Zos. III. 12. 3 – 18 тыс.; Malal. XIII. 21 – 16 тыс.

³² Moosa 2014, 171–178, n. 680–734.

³³ Wood 2010, 139.

гаданием на жертвенных животных, он прибыл в укрепленный лагерь Давану»³⁴ (Amm. XXIII. 3. 6–7, пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни). Скорее всего, находившийся в войске Юлиана Аммиан Марцеллин лично видел смерть императорского коня. Можно предположить, что при этом событии присутствовал и аноним, к которому восходят сведения «Романа». Представляется вероятным, что он также сопровождал императора в Персидском походе.

Несомненное сходство в описаниях последней воли Юлиана наблюдается между «Романом» и сочинением Иоанна Лида “*De mensibus*”. В «Романе» рассказывается о том, что, умирая, Юлиан завещал свой престол Иовиану (Syr. Jul. Rom. 377–378). Лид также сообщал, что перед смертью император назвал Иовиана своим преемником (John. Lyd. *De mens.* IV. 118)³⁵. Несмотря на то что Иоанн Лид скорее всего владел сирийским³⁶, ему едва ли был известен текст «Романа» — за исключением ремарки о последней воле Юлиана он более нигде не демонстрирует знакомства с этим произведением. Остальная часть приведенного Лидом описания персидского похода восходит к «Церковной истории» Филосторгия (Philost. VII. 15). Они оба говорят о том, что римское воинство было заведено вглубь державы Сасанидов неким персом-перебежчиком, сообщают, что Юлиан пал от руки воина-сарацина, и упоминают, что жизнь Отступника пытался спасти его личный врач Орибасий³⁷. При этом ни Филосторгий, ни какой-либо иной автор IV–V вв. не сообщал о том, что Юлиан назвал Иовиана своим преемником. Церковный историк вполне традиционно заявлял, что Иовиан был возведен на престол войском (Philost. VIII. 1). Следовательно, информацию о последней воле Юлиана Иоанн Лид почерпнул не из Филосторгия, но из некоего неизвестного сочинения, которое было знакомо и автору «Романа».

Наконец, явные параллели прослеживаются между приведенными в «Романе» и у Аммиана Марцеллина описаниями интронизации Иовиана. Согласно рассказу Аммиана, сразу после смерти Юлиана его чиновники и высшие полководцы собрались на экстренное заседание консистории. Они попытались выбрать нового императора, но так и не смогли прийти к соглашению — западные и восточные полководцы имели разное мнение о будущем правителе, а префект Востока Сатурниний Секунд Салютий, единственный кандидат, устраивавший обе «партии», наотрез отказался от предложенного ему венца (Amm. XXV. 5. 1). В этот момент какая-то «возбужденная кучка [людей]» (*tumultuantibus paucis* — XXV. 5. 4), которую Аммиан далее называет «обозниками» (*calones* — XXV. 5. 8), «выкрикнула» в

³⁴ ...quieta nocte emensa, mane iumentum quo veheretur ex usu poposcit, oblatusque ei equus Babylonius nomine, ictu torminum consternatus, dum dolorum impatiens volvitur, auro lapillisque ornamenta distincta conspersit. Quo ostento laetior exclamavit, plaudentibus proximis, Babylona humi procidisse ornamentis omnibus spoliata. Et paulisper detentus, ut omen per hostias litando firmaret, Davanam venit castra praesidiaria...

³⁵ Ἰουβιανὸν μὲν αὐτὸς ψηφισάμενος βασιλεύειν ἐτελεύτα.

³⁶ Ср. John. Lyd. *De Mens.* IV. 76; Greatrex, Watt 1999, 11, n. 37.

³⁷ Судя по всему, эти сведения Филосторгий почерпнул из фрагментарно сохранившейся «Истории» Евнапия Сардского, который, как уже было сказано выше, опирался на записки Орибасия: см. Jeep 1884, 56–64; Bidez 1913, cxiii–cxxi, cxxxvii–cxxxix; Blockley 1981, 99; Janiszewski 2006, 329–390; Bleckmann, Stein 2015, 73–79.

императоры примикирия domestikов Иовиана, что было поддержано и остальной армией.

Автор «Романа» также достаточно подробно рассказывает об избрании Иовиана. По его словам, после смерти Юлиана «собрались полководцы и командиры, тысяченачальники, сотники и знатные люди, которые были с войском» (*Syr. Jul. Rom.* 393–394). Автор полагал, что они вынашивали планы по возведению Иовиана на престол, но тот не желал принимать порфиру и спрятался³⁸. Это событие якобы вызывало возмущение войска, которое ошибочно посчитало, что их начальники плетут заговор против Иовиана. Далее рассказывается о том, что армия взбунтовалась и, обнаружив скрывавшегося Иовиана, умолила его принять порфиру (*Syr. Jul. Rom.* 395–408). Несмотря на то что эти сообщения отличаются в деталях, сходство общей канвы рассказов Аммиана и автора «Романа» несомненно. Только в этих источниках напрямую говорится о закрытом заседании консистории, на котором обсуждалась кандидатура нового императора³⁹. Кроме того, только они сообщают о том, что провозглашение Иовиана августом было следствием солдатского возмущения, а высшие командиры оказались поставлены перед свершившимся фактом аккламации нового августа.

«Роман» является единственным источником, называющим имя одного из лидеров мятежа, который вел переговоры с Иовианом от имени римской армии — В(П)ителий (𐤅𐤒𐤍𐤅 или 𐤅𐤒𐤍𐤅) (*Syr. Jul. Rom.* 395–398). Нигде более этот Вителий не упоминается. Вместе с тем Аммиан сообщал о Виталиане, воине из подразделения герулов, которого Иовиан сделал своим domestikом. Далее он рассказывал о том, что этот Виталиан впоследствии дослужился до звания комита (*Amm.* XXV. 10. 9)⁴⁰. Это сообщение уже привлекало внимание исследователей⁴¹. Во-первых, его расположение в тексте представляется совершенно неуместным — сообщение о повышении рядового бойца приводится сразу после упоминания о том, что Иовиан назначил будущего императора Валентиниана командиром II школы skutariев. Во-вторых, Аммиан не пояснял причин возвышения Виталиана. В-третьих, непонятно, почему историка вообще заинтересовало возведение кого-то на в целом невеликий пост domestikа-протектора? Однако, если

³⁸ Отказ от короны и бегство претендента на престол — топос позднеантичной историографии. Та же схема просматривается и в рассказах об узурпациях Константина I (*Pan. Lat.* VI. 8. 3–5) и Юлиана Отступника (*Amm.* XX. 8. 8–10): солдаты требуют, чтобы Константин/Юлиан принял верховную власть, он пытается скрыться и обдумать свое положение, но, взвесив все pro et contra, в конце концов соглашается принять корону.

³⁹ Подробнее см. Heather 1999, 93–94; Lenski 2000; Boeft *et al.* 2005, 180–185.

⁴⁰ *Vitalianus domesticorum consortio iungitur, Herulorum e numero miles, qui multo postea auctus comitis dignitate male rem per Illyricum ges.* Cp. Zos. IV. 34. 1. Авторы PLRE I высказывают гипотезу, согласно которой Виталиан был одним из воинов, служивших в Галлии под началом магистра Иовина (PLRE I, 969), что не находит подтверждения в тексте Аммиана.

⁴¹ Cp. Boeft *et al.* 2005, 327: «Whereas it is immediately clear that Valentinian's appointment as *tribunus* of the *scutarii* fully deserved to be reported, the importance of the enrolment of a soldier belonging to one of the auxiliary units in a *schola domesticorum* is less obvious».

предположить, что Вителий «Романа» идентичен Виталиану из «*Res Gestae*», эти вопросы отпадают сами собой. Вителий-Виталиан сыграл ключевую роль в событиях, сделавших Иовиана императором, и по этой причине был достоин упоминания⁴². Пост протектора-доместика он получил в благодарность за участие в интронизации нового августа. Аммиан негативно относился к Иовиану, на которого он возлагал вину за позорный для империи Нисибисский мир⁴³. К тем, кто возвел его на престол, историк теплых чувств тоже не питал — достаточно вспомнить о том, что он называл их *tumultuantes pauci* и *calones*. Можно предположить, что, описывая участников этого неприятного для него события, Аммиан отказывался увековечить их имена в своем труде. Тем не менее историк все же посчитал необходимым упомянуть о Виталиане в ином контексте. Незначительные расхождения в транскрипции имени воина едва ли могут служить аргументом в пользу нетождественности Вителия «Романа» и аммианова Виталиана — существенное искажение греко-римской ономастики в целом типично для сирийской традиции. К примеру, сам император Юлиан в «Романе» именуется Лулианом.

Таким образом, многие сведения «Романа» об избрании Иовиана находят подтверждение в труде участника событий Аммиана Марцеллина. «Роман» — единственный помимо «*Res Gestae*» источник, рассказывающий о существовании неких противоречий (якобы мнимых) между высшими офицерами и армией в период *interregnum*. Более того, его автор называет имя одного из зачинщиков солдатского мятежа, которое, как представляется, было известно и Аммиану. Из этого следует, что «Роман» в числе прочего опирался на источник, составленный очевидцем событий, произошедших в римском лагере на следующий день после смерти Юлиана.

Резюмируя вышесказанное, мы имеем весомые основания полагать, что одним из источников «Романа» было сочинение, написанное неким участником Персидского похода 363 г. Он присоединился к императору не позднее его прибытия в Тарс в конце июня — начале июля 362 г., присутствовал при встрече Юлиана антиохийцами 18 июля. Далее он проследовал с Августом в Карры, где стал очевидцем разделения армии и смерти коня Юлиана. Он находился с воинством на протяжении всего похода и засвидетельствовал избрание Иовиана на царство возглавляемыми Вителием-Виталианом воинами. Несмотря на то что автор слышал об отдельных консультациях, которые проходили в консистории, он не имел никакого понятия об их содержании, а следовательно, едва ли был приближен ко двору или же имел сколь-либо значимый воинский чин. Представляется, что он был либо рядовым солдатом, либо младшим офицером. Судя по тому, что он передавал слух о том, что новый Август был призван на царствие самим Юлианом, тем самым подчеркивая права Иовиана на престол, аноним был сторонником нового государя⁴⁴. Вышедший из-под его пера текст (или, возможно, его эпито-

⁴² Ср. рассказ о карьере гастата петуланов Мавра, который возложил свою цепь на голову Юлиана во время узурпации 360 г. (Amm. XX. 4. 18).

⁴³ Heather 1999; Drijvers 2011, 282–287. Кроме того, есть основания считать, что именно Иовиан отправил Аммиана в отставку. См. Woods 2000, 704–705.

⁴⁴ Источники IV–VI вв. передают множество свидетельств о существовании ряда несохранившихся описаний Персидского похода, составленных очевидцами событий. Среди

ма) получил сравнительно широкое распространение на территории Восточной Римской империи. Он был известен не только автору «Романа», использовавшему сведения этого источника в качестве реперных точек своего повествования, но также Михаилу Сирийцу и Иоанну Лиду.

Литература / References

- Alföldi, A. 1948: *The Conversion of Constantine and Pagan Rome*. Transl. by H. Mattingly. Oxford.
- Avi-Yonah, M. 1984: *The Jews under Roman and Byzantine Rule: A Political History of Palestine from the Bar Kokhba War to the Arab Conquest*. New York.
- Baldwin, B. 1975: The Career of Oribasius. *Acta Classica* 18, 85–97.
- Barnes, T.D. 1995: Statistics and the Conversion of the Roman Aristocracy. *Journal of Roman Studies* 85, 135–147.
- Bidez, J. (ed.) 1913: *Philostorgius. Kirchengeschichte, mit dem Leben des Lucian von Antiochien und den Fragmenten eines Arianischen Historiographen*. Leipzig.
- Bidez, J., Cumont, F. (eds.) 1922: *Imp. Caesaris Flavii Claudii Iuliani epistulae, leges, poematia, fragmenta varia*. Paris–London.
- Bleckmann, B., Stein, M. 2015: *Philostorgius Kirchengeschichte*. Bd. 1. *Einleitung, Text, Übersetzung*. Bd. 2. *Kommentar*. (Kleine und fragmentarische Historiker der Spätantike, E7). Paderborn.
- Blockley, R.C. 1981: *The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus*. Liverpool.
- Blömer, M. 2023: Sîn City: Notes on the Moon God of arrān/Carrhae in the Partho-Roman Period. *Electrum* 30, 307–338.
- Boeft, J. den, Drijvers, J.W., Hengst, D. den, Teitler, H.C. 1995: *Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus XXII*. Groningen.
- Boeft, J. den, Drijvers, J.W., Hengst, D. den, Teitler, H. 2005: *Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus XXV*. Leiden–Boston–Köln.
- Bowersock, G. 1978: *Julian the Apostate*. Cambridge (MA).
- Brown, P.R.L. 1961: Aspects of the Christianization of the Roman Aristocracy. *Journal of Roman Studies* 51/1–2, 1–11.
- Cameron, A. 2011: *The Last Pagans of Rome*. Oxford–New York.
- Chalmers, W.R. 1960: Eunapius, Ammianus Marcellinus, and Zosimus on Julian's Persian Expedition. *Classical Quarterly* 10/2, 152–160.
- Curran, J.R. 2000: *Pagan City and Christian Capital: Rome in the Fourth Century*. Oxford–New York.
- DiMaio, M. 1980: The Antiochene Connection: Zonaras, Ammianus Marcellinus, and John of Antioch on the Reigns of the Emperors Constantius II and Julian. *Byzantion* 50/1, 158–185.
- DiMaio, M. 1981: “Infaustus Ductoribus Praeviis”: Antiochene Connection, Part II. *Byzantion* 51/2, 502–510.
- DiMaio, M. 1988: Smoke in the Wind: Zonaras' Use of Philostorgius, Zosimus, John of Antioch, and John of Rhodes in his Narrative on the Neo-Flavian Emperors. *Byzantion* 58/1, 230–255.
- Downey, G. 1961: *A History of Antioch in Syria: From Seleucus to the Arab Conquest*. Princeton (NJ).

них труды хрониста Магна Карпского (PLRE I, 534 [Magnus 3]; Janiszewski 2006, 123–130), воина легиона Армениаков Евтихиана Каппадокийского (PLRE I, 319 [Eutychianus 3]; Janiszewski 2006, 130–132), императорского нотария Филагрия (PLRE I, 693 [Philagrius 2]; Janiszewski 2006, 121–123), друга Юлиана комита Селевка (PLRE I, 818–819 [Seleucus 1]; Janiszewski 2006, 136–144; Vedeshkin 2022), личного врача Отступника – Орибасия Пергамского (PLRE I, 653–654 [Oribasius 1]; Baldwin 1975; Janiszewski 2006, 382–390) и доместика Каллиста (PLRE I, 176 [Callistus 1]; Janiszewski 2006, 390–393). Однако проблема идентификации автора источника «Романа», равно как и вопросы о языке (латинский, греческий либо сирийский) и жанровой принадлежности этого сочинения (было ли оно классическим историческим трудом, хроникой, личным дневником или поэтическим произведением?), выходят за рамки нашего исследования.

- Drijvers, H.J.W. 1994: The Syriac Romance of Julian. Its Function, Place of Origin and Original Language. In: R. Lavenant (ed.), *VI Symposium Syriacum 1992*. (Orientalia Christiana Analecta, 247). Rome, 201–214.
- Drijvers, J.W. 1999: The Syriac Julian Romance: Aspects of the Jewish–Christian Controversy in Late Antiquity. In: H.L.J. Vanstiphout, W.J. van Bekkum, G.J.H. van Gelder, G.J. Reinink (eds.), *All Those Nations: Cultural Encounters within and with the Near East*. Groningen, 31–42.
- Drijvers, J.W. 2011: Ammianus, Jovian, and the Syriac ‘Julian Romance’. *Journal of Late Antiquity* 4/2, 280–297.
- Drijvers, J.W. 2022: *The Forgotten Reign of the Emperor Jovian (363–364): History and Fiction*. New York.
- Fornara, Ch.W. 1991: Julian’s Persian Expedition in Ammianus and Zosimus. *Journal of Hellenic Studies* 111, 1–15.
- Frakes, R.M. 1997: Ammianus Marcellinus and Zonaras on a Late Roman Assassination Plot. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 46/1, 121–128.
- Gassman, M.P. 2020: *Worshippers of the Gods: Debating Paganism in the Fourth-Century Roman West*. Oxford–New York.
- Greatrex, G., Watt, J.W. 1999: One, Two or Three Feasts? The Brytae, the Maiuma and the May Festival at Edessa. *Oriens Christianus* 83, 1–21.
- Haehling, R. von 1978: *Die Religionszugehörigkeit der hohen Amtsträger des Römischen Reiches seit Constantins I. Alleinherrschaft bis zum Ende der Theodosianischen Dynastie (324–450 BZW. 455 N. CHR.)*. Bonn.
- Heather, P.J. 1999: Ammianus on Jovian: History and Literature. In: J.W. Drijvers, D. Hunt (eds.), *The Late Roman World and Its Historian. Interpreting Ammianus Marcellinus*. London–New York, 105–116.
- Hunt, D. 2008: Julian. In: Av. Cameron, P. Garnsey (eds.), *Cambridge Ancient History*. Vol. XIII. *The Late Empire, AD 337–425*. Cambridge, 44–77.
- Janiszewski, P. 2006: *The Missing Link: Greek Pagan Historiography in the Second Half of the Third Century and in the Fourth Century AD*. Warsaw.
- Jeep, L. 1884: *Quellenuntersuchungen zu den griechischen Kirchenhistorikern*. Leipzig.
- Kelly, G. 2008: *Ammianus Marcellinus: The Allusive Historian*. Cambridge–New York.
- Kraeling, C.H. 1932: The Jewish Community at Antioch. *Journal of Biblical Literature* 51, 130–160.
- Kryukova, A.N., Korolev, A.A., Muraviev, A.V., Moiseeva, S.A., Turilov, A.A. 2014: [Cyriacus, St. Mrt.]. In: *Pravoslavnaya Entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*. Vol. XXXIV. Moscow, 140–145.
- Крюкова, А.Н., Королев, А.А., Муравьев, А.В., Моисеева, С.А., Турилов, А.А. Кириак, сщмч. В кн.: *Православная энциклопедия*. Т. 34. М., 140–145.
- Lenski, N. 2000: The Election of Jovian and the Role of the Late Imperial Guards. *Klio* 82/2, 492–515.
- Levenson, D.B. 2004: The Ancient and Medieval Sources for the Emperor Julian’s Attempt to Rebuild the Jerusalem Temple. *Journal for the Study of Judaism in the Persian, Hellenistic, and Roman Period* 35/4, 409–460.
- Lizzi Testa, R. 2022: *Christian Emperors and Roman Elites in Late Antiquity*. London.
- Machado, C. 2011: Roman Aristocrats and the Christianization of Rome. In: P. Brown, R. Lizzi Testa (eds.), *Pagans and Christians in the Roman Empire: The Breaking of a Dialogue (IVth–VIth Century A.D.)*. *Proceedings of the International Conference at the Monastery of Bose (October 2008)*. Berlin, 493–516.
- Matthews, J. 1989: *Roman Empire of Ammianus*. London.
- Mazzola, M., van Nuffelen, P. 2023: The Julian Romance: A Full Text and a New Date. *Journal of Late Antiquity* 16/2, 324–377.
- Moosa, M. (ed.) 2014: *The Syriac Chronicle of Michael Rabo (The Great): A Universal History from the Creation*. Teaneck (NJ).
- Muraviev, A.V. 1999: The Syriac Julian Romance and Its Place in the Literary History. *Khristianskiy Vostok [Christian Orient]* 1 (7), 194–206.
- Muraviev, A.V. 2004: [Flavius Cl. Iulianus in Antioch before the Persian Campaign Year 363]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 179–190.
- Муравьев, А.В. Флавий Клавдий Юлиан в Антиохии в преддверии Персидской кампании 363 г. *ВДИ* 4, 179–190.

- Muraviev, A.V. 2020: [The Julian Romance]. In: *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. LIX. Moscow, 138–139.
- Муравьев, А.В. «Роман о Юлиане». В кн.: *Православная Энциклопедия*. Т. 59. М., 138–139.
- Muraviev, A.V. 2021: In Search of the Lost Memoirs of the Persian Mobed Converted to Christianity in the 4th Century. In: C. Barbati, V. Berti (eds.), *Iranianate and Syriac Christianity in Late Antiquity and Early Islamic Period*. Wien, 105–122.
- Muraviev, A.V., Vedeshkin, M.A. 2024: Eusebius Pope of Rome, a Legendary Figure of the Hagiographical Tradition. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 64, 634–653.
- Nöldeke, Th. 1874: Über den syrischen Roman von Kaiser Julian. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* 28, 263–292.
- Norman, A.F. (ed.) 1969: *Libanius. Selected Orations*. Vol. I. *Julianic Orations*. (Loeb Classical Library, 451). Cambridge (MA)–London.
- Pack, E. 1986: *Städte und Steuern in der Politik Julians: Untersuchungen zu den Quellen eines Kaiserbildes*. (Collection Latomus, 194). Brussels.
- Patzig, E. 1897: Über Einige Quellen des Zonaras. *Byzantinische Zeitschrift* 6/2, 322–356.
- Patzig, E. 1904: Die römischen Quellen des salmasischen Johannes Antiochenus. *Byzantinische Zeitschrift* 13/1, 13–50.
- Petit, P. 1955: *Libanius et la vie municipale à Antioche au IVe siècle après J.-C.* Paris.
- Petit, P. 1994: *Les fonctionnaires dans l'œuvre de Libanius. Analyse prosopographique*. Paris.
- Salzman, M.R. 1990: *On Roman Time: The Codex-Calendar of 354 and the Rhythms of Urban Life in Late Antiquity*. Berkeley–Los Angeles–Oxford.
- Salzman, M.R. 2004: *The Making of a Christian Aristocracy: Social and Religious Change in the Western Roman Empire*. Cambridge–London.
- Teitler, H.C. 2017: *The Last Pagan Emperor: Julian the Apostate and the War against Christianity*. New York.
- Treadgold, W. 2007: The Byzantine World Histories of John Malalas and Eustathius of Epiphania. *International History Review* 29/4, 709–745.
- Treadgold, W. 2019: Byzantine Historiography and the Supposedly Lost Books of Ammianus Marcellinus. In: B. Outtier, C.B. Horn, B. Lourié, A. Ostrovsky (eds.), *Armenia between Byzantium and the Orient. Celebrating the Memory of Karen Yuzbashyan (1927–2009)*. Leiden–Boston, 530–579.
- Van Esbroeck, M. 1987: Le soi-disant roman de Julien l'Apostat. In: H.J.W. Drijvers, R. Lavenant, C. Molenberg, G.J. Reinink (eds.), *Symposium Syriacum 1984, Literary Genres in Syriac Literature (Groningen-Oosterhesselen, 10–12 September)*. Rome, 191–202.
- Vedeshkin, M.A. 2018: *Yazycheskaya oppositsiya khristianizatsii Rimskoy imperii IV–VI vv.* [Pagan Opposition to Christianization of the Roman Empire in the Fourth–Sixth Centuries]. Saint Petersburg.
- Ведешкин, М.А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи IV–VI вв. СПб.
- Vedeshkin, M.A. 2022: The Pagan Father for Olympias the Deaconess. *Scrinium: Journal of Patrology and Critical Hagiography* 18/1, 407–419.
- Wood, Ph. 2010: *'We Have No King but Christ': Christian Political Thought in Greater Syria on the Eve of the Arab Conquest (c. 400–585)*. Oxford–New York.
- Wood, Ph. 2018: Historiography in the Syriac-Speaking World, 300–1000. In: D. King (ed.), *The Syriac World*. London–New York, 405–421.
- Woods, D. 2000: Ammianus Marcellinus and the 'Rex Alamannorum' Vadomarius. *Mnemosyne* 53, 690–710.
- Zaytsev, D.V. 2008: [Eusebius]. In: *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. XVII. Moscow, 237–238.
- Зайцев, Д.В. Евсевий. В кн.: *Православная Энциклопедия*. Т. 17. М., 237–238.